

После всех приготовлений Сюй Юнь снова отправилась в отель "Син Кай". Подъехав к входу в отель, он нашел знакомую и незнакомую фигуру. Честно говоря, Сюй Юнь никогда не думал, что этот парень даже осмелится появиться перед ним.

Вы знаете, что из-за болезненной потери брата в этой миссии, Сюй Юнь чуть не убил его. Также после того инцидента, этот парень больше не осмеливался появляться перед Сюй Юнь. Теперь, когда ему снова удалось встать перед Сюй Юнем, он, должно быть, набрался смелости, а также воспользовался инцидентом, который вчера случился с Го Го Го. Это доказало, что он определенно не был шарлатаном мира.

Древний Пьяница, который был известен как Божественный Вспоминатель, знал астрономию сверху и географию снизу, и мог использовать звезды для богословия всевозможных вещей и опасностей, которые могли произойти! . Все это время Сюй Юнь имел с ним хорошие отношения, потому что Пьяница Гу также считалась потомком таких людей, как Чжан Тайе и Ван И . Так как Пьяница была старше Сюй Юня более чем на десять лет, Сюй Юнь много лет называл его братом. Он также никогда не переставал помогать Сюй Юнь предсказывать судьбы.

Но именно в этой миссии Древний Пьяный Человек предсказал, что плавание будет гладким, но в результате, специальный отряд Сюй Юнь "Драконья ярость" был предан полицейской верхушкой в "Древнем Пьяном Человеке". Потеря Серебряного Дракона во время миссии. Сюй Юнь, которому негде было выпустить свой гнев, естественно, сжег бы свой гнев на Древнем Пьянице, сказав, что он был полон глупостей, и поскольку плавание было бы гладким, зачем бы ему Сложил бы Серебряного Дракона. К счастью, его вовремя остановили, иначе Пьяница играл бы в шахматы с Королем Ада во Дворце Ада! После этого инцидента Древний Пьяница больше никогда не появлялся в видении Сюй Юня. Первоначально он был бродячим и праздным человеком, но на этот раз он появился на стороне Сюй Юнь, чтобы доказать Сюй Юнь, что он не имеет ничего общего со смертью Серебряного Дракона. отношения, и в тот раз он определенно тоже не вёл себя как дурак.

"Зачем ты здесь." Сюй Юнь безразлично сказал: "Теперь, когда туманная погода настолько сильна, что ты не можешь видеть звезд, поэтому просто перестань рассказывать о судьбе и поменяй профессию".

Прошло много времени, и ненависть Сюй Юня к Древнему Пьянице исчезла, он сам прекрасно знал, что у него вообще нет причин ненавидеть Древнего Пьяницу, и неспособность Древнего Пьяницы понять, что Серебряный Дракон будет убит в этой миссии вовсе не его вина.

Древний Пьяница видел, что Сюй Юнь всё ещё был таким невозмутимым, и его выражение было совершенно беспомощным: "Похоже, я не дал Линь Гэ напомнить тебе зря, ты... Тем не менее, я вовремя вернулся в Шэнь Цзян, чтобы решить проблему".

"Не прилипай к себе золото. Я возвращаюсь в Шэнь Цзян не из-за тебя, а потому что возвращаюсь в нужное время, а не из-за той херни, которую ты попросил Линь Ге передать мне. И обратно." Сюй Юнь встал на пути, но, конечно, он не признал бы, что Древний Пьяница рассчитал опасность, которая случится с Шэнь Цзян.

Древний Пьяница тоже не спорил с Сюй Юнь, только бледно улыбался: "Хорошо, что ты вернулся, я не ожидал, что ты оценишь это. Хорошо, что я знаю себя. В то время я знал, что ты не упадёшь навсегда из-за одной вещи. Всегда есть время для восхождения другой звезды, и

всегда есть время для того, чтобы ты стал чем-то великим, все должно быть".

"Не говори мне этого, я не верю в судьбу. С тех пор, как случился этот инцидент, я не верю в дерьмовую судьбу". Сюй Юнь сказал: "Я не верю, что смерть Серебряного Дракона должна была быть освещена из-за моей небрежности. И не смей пытаться привить мне какую-нибудь дерьмовую судьбу. Я верю только сейчас, что людям суждено победить".

Древний Пьяница кивнул: "Правильно, распорядок судьбы установлен, но люди могут иметь власть, чтобы изменить его, я признаю, что и это тоже".

"Если ты признаешь это, то что ты здесь делаешь, ищешь меня, что ты пытаешься мне доказать? Если ты пытаешься доказать, что просчитал, что Шэнь Цзян попадет в беду и нуждается во мне, чтобы я вернулся и обезвредил его, то хорошо, ты победил. Ты доказал это. Мне все еще нужно аплодировать? Скажи, что ты в порядке?" Сюй Юнь сказал: "Если это так, я могу удовлетворить тебя".

"Я здесь не для того, чтобы что-то доказывать, я просто чувствую себя в долгу перед тобой и знаю, что пришло время прийти и помочь тебе". Древний Пьяный Человек.

Сюй Юнь дала неглубокий фырканье: "К сожалению, мне не нужна твоя помощь". Я пойду своей дорогой".

"Сюй Юнь, на протяжении стольких лет я уважал Чжан Тайчжи, как отца, а также считал тебя своим родным братом". Древний Пьяный Человек сказал: "Хотя наша дружба не так уж и велика, я обещал Чжан Тайе, что несмотря ни на что, когда ты в беде, ты будешь стоять... Выйди и помоги тебе, то, что я обещал Чжан Тайе, - это то, что я сделаю, понимаешь ты или нет".

"Тогда чего ты хочешь?" Сюй Юнь сказал: "Ты обещал, но я не говорил, что мне нужно ах".

Древний Пьяница больше не спорит: "Я просто говорю несколько слов и ухожу, поверь мне, тебе нужно знать".

"Скажи то, что тебе нужно, и уходи быстро, у меня нет времени с тобой связываться." Сюй Юнь сказал: "Кроме того, это моё дело, говоришь ли ты своё и слушаешь или нет, ты не должен больше дурачиться со мной".

Безразличие Сюй Юня, казалось, раздражало древнего пьяницу, он не ожидал, что его добрые намерения будут восприняты как ослиная печень и лёгкие: "Просто, я не прошу тебя Понимание. Я просто хочу сказать тебе, что твоя угроза из Юго-Восточной Азии в Синьцзяне еще не пришла, в то время как угроза в Гиньдо под рукой, и если ты Если ты не хочешь потерять кого-то важного вокруг тебя, не скручивай руку, женщина, которая любит тебя так сильно, нуждается в тебе, или она будет слишком расстроена, чтобы прорваться. Узкое место не может поддержать необходимость прогресса в выращивании и смерти. Живет ли этот белолицый бамбуковый лист или умирает, решение за вами".

Базз!

Разум Сюй Юня остался пустым, Древний Пьяница был действительно пьянчугой, как бы Сюй Юнь не отрицал это, это не могло быть изменено.

"Я ясно выразился, я не могу понять, какому человеку нужна ваша помощь". Но я думаю, что в данный момент в твоём сердце есть четкое понимание". Древний Пьяный Человек сказал: "Это

все, с чем я могу тебе помочь, я просто не хочу, чтобы ты снова упал в долину жизни, потому что ты потерял кого-то близкого тебе. Я знаю, что ты все еще обижаешься на меня из-за того, что случилось с Серебряным Драконом, и я также знаю, что я никогда не смогу добиться твоего понимания. Но я сделал то, что должен был сделать, так что у меня чистая совесть".

После произнесения этих слов, фигура древнего пьяницы непосредственно исчезла в ночи, у него не было роскоши желать получить понимание Сюй Юня, и не было роскоши думать, что Сюй Юнь обнимет его и назовет старым братом.

Сюй Юнь долго не возвращался, слова древнего пьяницы наполнили сердце Сюй Юня волнами, он знал, что древний пьяница так назывался из Юго-Восточной Азии. Угроза - холодная пыль на острове Аида. И человек, которому он нужен, чтобы спасти остров - это Зуо Мэй Янь.

Древний Пьяница откроет ему столько тайн, не боится ли он быть осужденным Богом? Не то, чтобы Сюй Юнь не знал, что истинный божественный калькулятор, как Древний Пьяный Человек, будет наказываться соответственно каждый раз, когда он раскрывал Небесный Заговор. Даже сам Древний Пьяница однажды сказал, что он готов никогда больше не измерять, потому что он подсчитал, что если он снова откроет Божественный Принцип, он также быстро Получите осуждение.

Но теперь, когда Древний Пьяница так много сказал Сюй Юнь... он ни за что не рискнул столкнуться с угрозой осуждения, чтобы доказать что-то самому себе... . Древний Пьяница сделал это только потому, что он хотел выполнить свое обещание Чжан Тайе, своему младшему брату, который мало общался с ним, но был похож на старого друга с первого взгляда! Ответственный.

"Старый брат... спасибо". Сюй Юнь, наконец, произнес эти слова, так как фигура Древнего Пьяницы полностью исчезла. Он не знал, будет ли у него когда-нибудь шанс снова увидеть Древнего Пьяницу, но он поклялся, что если увидит его снова, то никогда не скажет. Если бы это было больно, он бы позвал старого брата сопровождать его выпить и сыграть в шахматы.

Древний пьяница, который шел далеко, вдруг остановился, он посмотрел на туманное ночное небо, две звезды сделали перекресток. Лицо Древнего Пьяницы показало редкую улыбку, у него не было никаких требований, пока Сюй Юнь мог простить его и понять, что его Благих намерений ему было достаточно.

"Мастер Чжан, я сделаю то, что обещал. Охраняйте это отродье до последнего момента." Древний Пьяница посмотрел на небо и сказал себе: "Но боюсь, что у меня осталось не так уж много времени... Вообще-то, прожив почти пятьдесят лет, он тоже... Больше нет никаких сожалений. Установите шахматную доску и ждите меня, хаха, и когда я как-нибудь приду к вам, у нас будет хорошая партия в шахматы между нами".

.....

Вернувшись в гостиничный номер, сердце Сюй Юнь было наполнено чувством ненависти к себе. Некоторые слова он не знал, как сказать, и было довольно трудно держать их в яме своего сердца. Руан Циньшань, казалось, увидел, что с Сюй Юнь что-то не так, и спросил низким голосом: "Что-то случилось? Разве это не было нормально только что?"

Сюй Юнь слегка улыбнулся и покачал головой: "Ничего страшного, просто в последнее время я слишком устал. У меня не было времени сопровождать тебя и Гугуо, и мне особенно жаль вас, ребята".

"Я не заставлю тебя сказать это, даже если ты этого не сделаешь." Руань Циншань мог видеть нежелание улыбки Сюй Юня, его слова были попыткой уклониться от вопроса, который он только что задал: "Если вы устали, то идите к Прими горячую ванну, а я потом сделаю тебе массаж, я научился нескольким рукам у мастера китайской медицины в массажном клубе отеля".

"Правда?" Сюй Юнь не хотел, чтобы Руань Циншуан беспокоился и быстро убрал печаль в сердце: "Тогда я с уважением буду повиноваться, эээ, только в ванной. Джакузи такое большое, не слишком ли расточительное для меня, чтобы мыть его самому, ха, как насчет того, чтобы вместе?"

Лицо Руана Циньшаня покраснело и притворилось гневным: "Что за ерунду ты несешь, быстро иди умойся". Я пойду и приготовлю для тебя смену одежды... Правда, по соседству ребенок, а он до сих пор говорит с таким недостатком приличия..."

Руан Циньшань сказала, что она пошла искать смену одежды для Сюй Юнь, но ее сердце прыгало повсюду, и ее сердце даже безумно думало бы о том. Неужели это действительно два человека в ванной вместе..... только что придумал начало, Руан Цин Фрост покраснел, да кричал быстро повернул голову и убежал! Это румянец! Просто думая об этом, мое сердце билось быстрее, и лицо покраснело.

Потому что смена одежды, которую принесла Сюй Юнь, была в комнате, где был другой Гуогуо, когда Руан Циньшань пришел за одеждой, Гуогуо сразу же увидел. Маленькое красное лицо Руан Цинь Фроста сразу же с любопытством побежал на сторону Руань Цинь Фроста и с улыбкой спросил: "Мама, папа говорил тебе, что Что за любовные разговоры? Почему у тебя такие красные щеки?"

Руан Циньшань взял одежду и ушёл с прямым взглядом на Гуогуо, совсем не отважившись забрать разговор. Но когда Гуогуо посмотрел на Руань Циньшаня, взяв одежду Сюй Юня, она кивнула головой, словно внезапно просветившись, и сказала себе: "Значит, это ванна для мандаринских уток! Что...?"

Когда я увидел его в первый раз, я был шокирован, увидев, что он играет с ней. Когда был установлен контакт, я подумал, что он был серьезен".

"Что ты знаешь, конечно, ты должен быть серьезным, когда ты должен быть серьезным, но, естественно, ты должен флиртовать со своей собственной женщиной". Гуогуо всерьёз сказал: "Иначе моя мать была бы настолько одержима им, что вышла бы из-под контроля".

[PS: Сегодня вечером в 24:00, то есть завтра в 0:00, 3 главы подряд, доклад сдвиг, чтобы показать, что вы были заняты в последние дни! Прошу прощения за то, что не смог добавить гораздо больше].